

Майкл Терри

16+

A photograph of a log cabin in a snowy forest at night. The cabin is illuminated from within, showing a warm light from the window. The surrounding trees are covered in snow, and the sky is dark with some stars visible.

ГЛУШЬ

Майкл Терри

Глушь

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Терри М.

Глушь / М. Терри — «ЛитРес: Самиздат», 2010

ISBN 978-5-532-07603-7

Группа студентов-практикантов находит в отдаленном малозаселенном районе Америки хижину и четыре трупа рядом. Всё указывает на то, что трагедия произошла в середине девятнадцатого века. Кто эти люди? Как они оказались здесь? При каких обстоятельствах погибли? Почему не истлели тела? Юная, подающая огромные надежды аспирантка Хелен Брукс под руководством профессора Джона Саренса, должна найти ответы на эти вопросы. Но какие страшные загадки еще хранит это место? И к чему приведет попытка разгадать эти загадки?

ISBN 978-5-532-07603-7

© Терри М., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пролог

(наши дни)

– Хорошо. Давайте посмотрим, что у нас тут.

Выбравшись из машины и слегка поморщившись от боли в спине, вызванной долгой ездой по неровной лесной дороге, профессор Джон Саренс пошел по едва заметной тропе, теряющейся среди огромных деревьев. Он часто отрывал взгляд от экрана своего телефона, опасаясь, как бы какая-нибудь ветка не выколола ему глаза, и двигался в сторону места, точные координаты которого сегодня рано утром ему отправила Хелен Брукс. Наконец, он вышел на небольшую поляну и окинул внимательным взглядом обветшалую хижину и стоящую немного поодаль от нее повозку. Его мысли лихорадочно заработали. Судя по внешнему виду хижины, она была построена в начале девятнадцатого века, а это означало, что она, скорее всего, была домом для одного из старателей, наводнивших в те времена эту часть страны. Сооружение выглядело так, как будто его строил не самый лучший строитель на земле и, возможно, что строил самостоятельно, без посторонней помощи. Даже сейчас, в начале двадцать первого века, эти места оставались практически незаселенными на многие мили вокруг и это навело его на мысль, что здесь вполне мог жить не старатель, а отшельник.

– Здравствуйте, профессор! – прервал его размышления запыхавшийся, но бодрый женский голос. – Я так благодарна вам за то, что вы приехали. Я знаю, что у вас очень мало времени для того, чтобы отвлекаться по пустякам, но я бы не позвонила, если бы у меня не было твёрдой уверенности в том, что вас это заинтересует.

– Не каждый день твои ученики находят в такой глуши прекрасно сохранившуюся хижину времен начала позапрошлого столетия, – ответил он со слабой улыбкой и улыбнулся своей лучшей студентке – Хелен Брукс. – Я просмотрел фотографии, которые вы прислали. Поздравляю вас с этой уникальной находкой.

– Это просто большая удача, – скромно опустила она глаза и протянула ему руку.

– Конечно! Но всегда помните о том, что удача может как сделать карьеру, так и разрушить ее, – он коротко пожал ей руку и направился в сторону хижины. – Хотя, естественно, что в нашем деле без удачи вообще ничего не добьешься.

– Мы еще ничего не трогали, только беглый осмотр! Весь день ждали вас. Удивительно, но за столько лет в этом месте никто, кажется, не появлялся, – сказала она, поспешая за ним. – Но еще более удивительно, что тела выглядят так, как будто всё произошло вчера. Их четверо. Трое мужчин и одна женщина. И они..

– Старатели? – перебил он ее, рассматривая, как студенты работают по периметру хижины.

– Возможно! Может быть, даже семья, хотя это довольно странно, учитывая, насколько маленьким выглядит жилище, – закончила Хелен.

– Едва я только увидел хижину, мне показалось, что это могло бы быть домом для отшельника или одинокого старателя, мечтавшего найти свою золотую жилу.... Но в этих краях никогда не было много золота, так что я, все-таки, склонен думать, что здесь жил отшельник. А остальные... Надо выяснять, кем были остальные.

– Именно этим я и занимаюсь, сэр... Но расположение тел и причины их смерти ставят меня в тупик, – продолжила Хелен, когда они остановились перед хижинкой. Повернувшись, она указала на вход:

– Там внутри один мужчина сидит на стуле, еще двое – мужчина и женщина лежат рядом друг с другом в повозке, а третий мужчина – еще чуть дальше. – Она указала на северную сторону поляны.

Профессор посмотрел туда, куда указывала Хелен, но не увидел ничего примечательного.

– На дереве, сэр, – добавила Хелен.

Он посмотрел вверх и, наконец, увидел человеческую фигуру, свисающую с одной из ветвей.

– Как? Он все еще висит? После стольких лет? – спросил профессор озадаченно.

– Да, – пожав плечами, кивнула Хелен. – Он все еще висит... Висит не на веревке, а на цепи, и я не побоюсь предположить, что эту цепь отвязали от повозки, чтобы вздернуть этого несчастного.

– То есть... Ты хочешь сказать, что бедняга висит здесь уже полтора столетия?

– Получается, так, сэр...

Какое-то мгновение профессор смотрел на висящее тело и думал. За долгие годы своей полевой работы он никогда не встречал ничего более странного. Он почти завидовал удаче Хелен, но ему стало казаться, что эта находка слишком ценная, чтобы полностью доверить ей проводить здесь самостоятельную работу. Боже, она еще слишком юная... Конечно, профессор не хотел показаться высокомерным, но быстро пришел к выводу, что только он один подходит для того, чтобы взять личное руководство над поисковой археолого-исторической группой, которую возглавляла Хелен.

– Очаровательно, – пробормотал он. – Ты наткнулась на довольно живописную картину... Невольно задаешься вопросом, кем же были эти четверо несчастных? Что и когда привело их сюда? Как они встретили в этой глуши свой конец?

– В середине девятнадцатого века в этих местах были очень холодные и снежные зимы с частыми и сильными метелями, – заметила она. – Никто до сих пор не знает, сколько погибло старателей и поселенцев. Оценки варьируются от нескольких сотен до нескольких тысяч. Скорее всего, судя по их одежде, судя по интерьеру хижины, судя по повозке, эти люди умерли именно в тот период.

– Интересно, – сказал профессор, неспешно подойдя к хижине и заглянув в окно, за которым увидел двоих студентов, осматривающих мертвое тело, сидящее на стуле.

– Мужчина, – продолжала Хелен, останавливаясь рядом с ним и наблюдая за происходящим. – Довольно зрелый. Рядом с ним стоит пустая бутылка бурбона и смотрите, часть его черепа отсутствует, а осколки черепа валяются на полу. Очевидно, что его убили, нанеся множественные ранения ножом в спину прямо через тонкую спинку стула. Но, как вы видите, из его груди торчит нож, значит, последний удар убийца нанес спереди. Осталось только разобраться с тем, зачем убийце понадобилось потом еще и выстрелить ему в голову из ружья...

– Или наоборот, – ответил профессор, задумчиво глядя на торчащую из груди бедняги рукоятку ножа. – Его сначала застрелили, а потом, возможно, в порыве ярости, били ножом уже мертвое тело.

– В двери есть дырка от выстрела, сделанного изнутри. Оконное стекло разбито, но я не могу сказать точно, когда это случилось. Быть может, что сильный порыв ветра сделал это только вчера.

– Этот человек определенно не был старателем, – твердо сказал профессор, пристально рассматривая покойника. – Это видно по его одежде. Она слишком хороша для этого.

– Может, это был гость? Или родственник, который пришел к ним с груженой провизией повозкой. – предположила Хелен.

– Ты говорила, что в повозке лежат еще два трупа. – сказал он наконец, не отводя взгляд от мертвеца, сидящего на стуле.

– Именно так! Сюда. – ответила она и повела его к повозке, где другой студент брал образцы с деревянного колеса среднего размера.

– Ну-ка, давай-ка посмотрим, – пробормотал профессор и, заглянув через высокий борт, увидел два трупа. – Ваша таинственная находка стала еще более таинственной, мисс Брукс.

– Один мужчина, одна женщина, – объяснила она гордым голосом. – Женщина на спине, мужчина на левом боку, лицом к ней, приобнимает ее правой рукой за бедра. Нет никаких признаков одежды ни здесь, ни в хижине. Возможно, ее просто сожгли.

– Зачем? – профессор задумчиво поднял брови.

– Я не знаю... Может, избавлялись от улики?

– Необходимо это выяснить, Хелен...

– Пытаюсь.

– Может быть, несчастные влюблённые? – он скептически поднял бровь, снова посмотрел на тела и воскликнул осененным голосом:

– Эта хижина была местом ограбления! Это же очевидно!

– Местом ограбления?

– Да! Несостоявшееся ограбление! Все подсказки и доказательства этому налицо, осталось только собрать их вместе, разложить, так сказать, по полочкам. – Он на мгновение замолчал. – Эти двое, были, очевидно, ворами. В те времена влюбленные парочки очень часто вставали на преступный путь. А те двое, один в хижине, второй на дереве, скорее всего, были старателями – отцом и сыном! Эта парочка пыталась отца, пытаясь разузнать, где он прячет намытое золото, в это время из леса вернулся сын. Он убил этих двоих, а потом, не сумев пережить смерть отца, повесился на дереве... Или наоборот! Будучи сильно раненым, отец не пережил смерть повешенного этими негодьями сына и покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе в голову!

Над поляной нависла тишина, которую, наконец, решила прервать Хелен Брукс:

– В хижине есть ружье, но оно прислонено к стене.

– Возможно, оно вылетело из его рук после выстрела.

– И аккуратно встало у стены?

– Хелен... В этом мире случались и более странные вещи.

Хелен на мгновение призадумалась, и, наконец, нахмурив брови, спросила профессора:

– Вы действительно думаете, что всё было так просто? При всем уважении к вам, сэр...

Думаю, было бы довольно опрометчиво так быстро делать выводы.

– Ты абсолютно права! Нам предстоит провести тщательную работу, чтобы полностью восстановить ход событий, – сказал профессор. – Но, поверь, Хелен, я видел бесчисленное множество подобных мест, и почти все они оказались местами, где совершались грабежи. В прежние времена в этой части страны творились дикие вещи и процветало беззаконие. Ты не должна позволять чувствам затуманивать твой разум, ты ведь будущий учёный. Хоть это и случилось всего полтора века назад, но то был совершенно другой мир. Варварский мир. Дикий мир!

– Конечно, – ответила она робко. – Наверное, вы правы.

– Держу пари, что это место ограбления, которое пошло не по плану, – он подошел к хижине и некоторое время смотрел на стену, а потом снова повернулся к Хелен. – Подумай об этом. И работай в этом направлении. Что еще могло здесь произойти? Вряд ли что-то, кроме ограбления.

Глава 1

(170 лет назад)

– Нет! Черт возьми!

Левое заднее колесо дернулось, а затем скользнуло по камню, почти опрокинув тележку. Напрягая все свои силы, Говард Вонд, уже немолодой, но все еще сильный, ухватился за цепь и что есть силы потянул на себя груженую повозку, не давая ей упасть с обрыва. Плечи его горели от боли, руки, казалось, вот-вот вырвет из суставов, но он не выпускал ее из рук. Ветер беспощадно бил острыми снежинками по морщинистому лицу, как будто пытаюсь еще больше выбить его из сил и заставить выпустить из рук цепь. Но Говард понимал, если повозка упадет с этого пусть и невысокого обрыва и разобьется вдребезги, тогда... Тогда все будет кончено. Он останется в этой глуши навсегда и никогда не закончит свое последнее путешествие. Говард понимал, что нужно сделать невозможное, но не дать повозке упасть вниз.

– Нет. Нет. Нет... – рычал он сквозь стиснутые зубы. – Я еще не закончил дело...

Он вскрикнул от беспомощности, увидев, что повозка еще сильнее накренилась над обрывом и в любую секунду готова была сорваться вниз. Цепь натянулась до предела, руки держали ее из последних сил. Он не сдавался и тянул, тянул, но повозка кренилась все больше и больше. Говард чувствовал, как ледяная цепь скользит в его огромных руках. Он стиснул зубы и подумал о своей жене Мери, отчетливо понимая, что должен выложиться до конца. Ради нее. Ради возможности завершить это путешествие. Ради возможности снова оказаться дома и взглянуть в ее добрые глаза.

– Господи, помоги мне! – прошипел он. – Не дай моей повозке упасть вниз!

Внезапно повозка содрогнулась, колеса сдвинулись под ее весом. Говард еще крепче вцепился в цепь и ждал, что она полетит в пропасть, утягивая его за собой, но вместо этого услышал громкий треск. Колеса осели и цепь провисла. Говард тяжело дышал, не решаясь отпустить ее, и не понимая, что только что произошло. Еще секунду назад ему казалось, что повозка была обречена, скатываясь с обрыва, но внезапно она остановилась. Наконец, он выпустил цепь из рук и подошел ближе. К своему удивлению, он увидел, что колеса каким-то чудом проскользнули немного дальше и остановились на удивительно ровном участке камня, покрытого плотным слоем снега. Как именно это произошло, он не мог знать, но почувствовал прилив облегчения, когда понял, что катастрофа была предотвращена.

Говард закрыл глаза, перекрестился и подобрал цепь, однако в последний момент заметил кусок расщепленного дерева, торчащий под необычным углом из-под днища повозки. Он присел, чтобы рассмотреть его поближе и понял, что появилась новая проблема. Опора всей рамы была повреждена, и не было никакой надежды на то, что повозка выдержит шестьдесят миль, которые лежали впереди. Конечно, он мог бы починить ее с помощью инструментов, но у него не было с собой ничего подходящего. Повозку удалось спасти от падения с обрыва, но при этом она получила повреждения, которые делали ее совершенно бесполезной.

Поднявшись на ноги, он сделал шаг назад и стал думать, оглядываясь по сторонам. Мог ли он как-то починить ее? Мог ли он найти другой способ транспортировки своего груза? На мгновение он задержал взгляд на большом куске ткани, покрывавшем предметы в повозке. По краям, там, где простыня была не до конца завязана, ткань хлопала на ветру, а в складках скапливались снежинки. Он понимал, что нести свой груз на спине – глупая затея. Возможно, в былые времена он бы так и поступил, но сейчас ему было уже далеко за пятьдесят. Годы давали о себе знать в последнее время все чаще. Оставался только один выход: ему нужно было как-то починить тележку.

Вздыхнув, он еще раз огляделся и только сейчас обнаружил, что сумерки охватывали лес гораздо быстрее, чем ему бы хотелось. С горечью усмехнувшись, он вспомнил, как решил

экономить время, выйдя из Форестауна и выбрал короткий маршрут, направившись через горы и лес. Еще вчера ему казалось это отличной идеей, но теперь он был за много миль от людных мест и задавался вопросом, не совершил ли он роковую ошибку. Он вспомнил внезапную смерть коня, которая случилась через пару часов после того, как он покинул Форестаун. Стоя в окружении падающего снега, он поймал себя на том, что вспоминает мудрые слова, сказанные много лет назад его отцом. "Там, в глуши, – говорил отец, – одна ошибка может убить человека. Всего лишь одна маленькая ошибка может стоить тебе жизни." Неужели этот момент настал? Неужели, идя по этой неведомой тропе, он совершил ту самую, единственную маленькую ошибку, которая будет стоить ему жизни? На мгновение он подумал о Мери, ждущей его дома, и о том, как она начнет волноваться, когда он не появится в срок. Он подумал о том, как она будет умолять людей отправиться на поиски, и о том, как она будет надеяться на его возвращение. Как долго она будет ждать? Месяц? Год? Он знал, что его тело, скорее всего, никогда не найдут в этом диком отдаленном месте. Перед ним открылась перспектива неминуемой смерти, и он понял, что отец был прав. Одна ошибка, вот и все, что потребовалось.

Упав на колени в снег, не обращая внимание на холод, окончательно измученный многолетним трудом, он вдруг почувствовал, как надежда и силы покидают его тело. Годы навалились на его плечи, и в одно мгновение он начал понимать, что уже стар. Он так долго занимался своей работой, всегда в одиночку, и он совсем не думал о том, что становится слабее. Но кто будет делать эту работу, когда его не станет? Он никого не обучал и никому никогда не рассказывал о важности своего дела. Он взял на себя эту ношу, ничего не объяснив даже Мери. А сейчас, стоя на коленях в снегу, вдали от дорог и людей, он почувствовал, что не может продолжать свой путь. Так или иначе, кто-то другой должен продолжить с того места, где он остановился. Кто-то другой должен завершить этот поход и сделать работу до конца.

– Господи, – прошептал он. – Умоляю тебя, сделай так, чтобы кто-нибудь принял мою ношу, до того момента как я умру. Пусть он будет сильнее и моложе меня. Пусть он будет лучше меня. Я подвел тебя, и единственное мое оправдание – это то, что я старик и я устал...

А потом, когда Говард уже собирался закрыть глаза и принять смерть, он увидел в отдалении – внизу в долине – слабый мерцающий свет, едва различимый сквозь снегопад. Он слегка прищурился, убеждая себя, что ему просто показалось, но свет не исчез. Говард медленно встал на ноги, сделал несколько шагов к обрыву и в становящихся черными сумерках понял, что свет идет из небольшой хижины, одиноко стоящей на небольшой поляне в долине, начинающейся сразу за обрывом. Сначала он не осмеливался поверить в это, но теперь он отчетливо видел хижину, в окне которой горел огонь, и до нее было не больше полумили.

Схватив цепь, наполненный внезапным приливом сил, Говард снова двинулся вперед, волоча тележку по снегу и молясь, чтобы поврежденная опора выдержала, пока он не доберется до хижины. Мысли о смерти были мгновенно стерты из его головы. Теперь он знал, что ему просто нужно найти удобный спуск, дотащить тележку до хижины и попросить о помощи.

Глава 2

Бен Агли открыл глаза, как только услышал звук приближающейся повозки. Последние два часа он провел сидя у огня, горевшего в очаге, и занимаясь непристойным делом с самодельной коробочкой через проделанную в ней дырку, обшитую грубой воловьей кожей. Это было единственным развлечением, которое он мог себе позволить в этих безлюдных лесах, ставших для него домом. Он замер от неожиданности и слушал звук, который постепенно становился громче и ближе. Он знал, что на многие мили вокруг нет ни дорог, ни троп и не ждал гостей. В конце концов он отложил коробку в сторону, поднялся на ноги и осторожно посмотрел в небольшое окно, увидев темную фигуру крупного человека, тащившую по снегу какую-то тележку в сторону его жилища.

– Что за...

Какое-то мгновение Бен смотрел в темноту с диким изумлением, но затем начал действовать. Он подтянул штаны, застегнул пояс на пузике, запнул ногой коробочку под стул и схватил ружье. Быстро проверив, заряжено ли оно, он поспешил обратно к окну и присел на корточки, чтобы получше рассмотреть незваного гостя, надеясь, что его самого не заметят.

Он еще раз, уже внимательно рассмотрел человека, согнувшегося пополам и отчаянно пробиравшегося через снегопад. Потом он перевел взгляд на повозку. Под одеялами и простынями был спрятан какой-то груз, и то, что находилось там, явно стоило денег, если человек готов был рисковать своей жизнью, таща это через дикие необжитые места. Бен даже облизнул губы, пытаясь представить, что же может лежать в этой повозке. Золото? Быть может, этот человек ограбил банк и прятался в этих лесах от рейнджеров или шерифа? Бен Агли, никогда не отличавшийся особым умом и богатым воображением, больше ничего не мог себе представить. Все, что он знал, это то, что он хотел, чтобы это было именно золото.

Гость подошел к хижине, и нужно было скорее решать, что делать дальше. Конечно, можно было просто выйти и застрелить этого человека, но в то же время, он мог бы и поговорить с ним некоторое время, а пристрелить его позже, когда это будет необходимо. Второй вариант показался Бену хорошей идеей, хотя он понимал, что с этим незнакомцем нужно держать ухо востро. А что, если он и в самом деле грабитель? А что, если он пришел к его хижине, чтобы ограбить и убить его? Живя здесь в полном одиночестве, Бен уже несколько лет не встречал ни одного человека и, естественно, был немного настороже, решив быть готовым застрелить этого ублюдка в любой момент. И вот, наконец, человек сбросил тяжелую цепь и отошел от своей повозки. На мгновение мужчина согнулся, как будто собирался упасть, но затем выпрямился. Его телосложение было полной противоположностью внешности Бена, маленького, пухленького, похожего на крысу, и он сразу же почувствовал себя немного не в своей тарелке. Большие, широкоплечие мужчины никогда не нравились Бену и этот тип за окном тоже ему не нравился. Он отправился в эту глушь, чтобы не видеть таких людей, но теперь они сами нашли его. Его лицо исказилось в усмешке, и он крепче сжал ружье.

Что ж, на этот раз он сможет постоять за себя. Решив, что лучше сразу взять ситуацию в свои руки, Бен направился к входной двери хижины. Когда он потянулся к ручке, то почувствовал, что его руки дрожат, поэтому на мгновение заколебался и напомнил себе, что не может позволить показывать страх этому незнакомцу. Он выждал добрую пару минут, отчаянно пытаясь успокоить себя, а затем схватился за ручку и распахнул дверь так, как мог бы сделать только очень сильный человек. Из всех сил стараясь выглядеть высоким и грозным, Бен вышел на снег, тут же ахнул, посмотрев вниз и увидев, что забыл надеть сапоги. Он отступил на дощатый пол и поднял ружье, направляя его на незнакомца:

– Стой! Я не часто вижу здесь других людей. Чего тебе надо?

Бен оглядел линию деревьев, чтобы еще раз убедиться, что человек пришел один и снова посмотрел на чужака.

– Кто ты и что ты здесь делаешь? – повторил свой вопрос он.

Незнакомец еще мгновение смотрел на него, восстанавливая дыхание и протянул правую руку:

– Приветствую тебя, друг. Меня зовут Говард Вонд. Прости, если нарушаю твой покой, но я нахожусь в очень затруднительном положении, и я надеюсь, что ты найдешь способ помочь человеку, попавшему в беду.

Лицо Бена слегка дернулось.

– Я вышел из Форестауна пару дней назад, – продолжал Говард. – И не ожидал, что сдохнет мой конь, что сломается моя повозка и что погода так сильно испортится.

Бен поколебался, но все же пожал руку мужчине, сразу заметив, что рука у того была как минимум вдвое больше, чем у самого Бена.

– Это такая удача встретить тебя здесь, в этой безлюдной глуши, – радостно продолжал Говард, крепко пожимая ему руку. – Честно говоря, я не знал, что здесь кто-то живет. Это слишком далеко от проторенного пути. Я рад, что встретил тебя. Я с радостью поделюсь с тобой своим бурбоном в обмен на то, что ты позволишь мне погреться у твоего очага несколько часов. Мне также нужно будет починить мою тележку, и я надеюсь, что смогу одолжить у тебя гвозди и инструменты.

– Инструменты? – переспросил Бен, не совсем понимая, чего именно хочет от него этот человек.

– Да, – кивнул Говард и позволил себе слегка улыбнуться.

– Так, все-таки, что с тобой приключилось и что ты делаешь в этом забытом богом месте со своей тележкой?

– Это долгая история, – ответил Говард. – Надеюсь, ты не сочтешь меня чересчур назойливым, но я бы предпочел рассказать все это у огня, а не здесь, на холоде. Если, конечно, ты не против помочь человеку, который в этом нуждается.

Глава 3

– Милое местечко, – сказал Говард, входя в хижину, хотя его сразу же поразил необычный, затхлый запах, побудивший задать следующий вопрос:

– Ты живешь здесь один?

– Нет, – ответил Бен, прежде чем понял, что это глупая ложь. – Я имею в виду, да. Я имею в виду, только потому, что сам захотел этого. Я пришел сюда, чтобы...

Его голос затих.

– Чтобы разбогатеть? – спросил Говард, глядя на огонь, и продолжил, – Надеюсь, ты скоро найдешь золото, или что там у тебя на уме. Хотя, должен сказать, ты далеко от тех мест, где живут другие старатели. Судя по тому, что я слышал от людей, в этих местах нет золота.

– О, в этих местах полно золота, – ответил Бен, все еще не выпуская из рук ружье. Он не мог удержаться от желания немного похвастаться. – Несколько лет назад я встретил в баре человека, который клялся, что знает, где я могу найти единственный и никому не известный источник золота на сто миль вокруг. Нет смысла идти туда, куда идут все остальные, вот что он сказал. Нет смысла быть частью толпы. Он согласился сказать мне, куда идти, если я дам ему немного денег. Я отдал ему все, что у меня было, а взамен он нарисовал мне карту. Так я оказался здесь!

– Ты уже что-нибудь нашел?

– Не совсем, – ответил Бен, пытаясь улыбаться, хотя это ему не очень-то удавалось. – Я здесь всего несколько лет. Поиски золота не такое простое дело, как кажется.

Он мог бы и не отвечать, так как Говард посмотрел вниз и увидел на полу несколько пустых металлических кастрюль. Он и раньше бывал в хижинах старателей, поэтому сразу же понял, что хозяину хижины удача до сих пор не улыбнулась. Кроме того, интуиция подсказывала Говарду, что она никогда и не улыбнется этому человеку, однако вслух он произнес ободряюще:

– Я не сомневаюсь, что ты поймал удачу за хвост! А кем именно был этот человек, который нарисовал тебе карту?

– Старателем.

– Почему же он сам не захотел прийти сюда и забрать все золото себе?

– Он сказал, что у него уже много золота, которого с лихвой хватит даже его правнукам.

– И ты встретил этого богача в баре? И отдал ему последние деньги?

– Ему нужны были деньги на выпивку, а золотишко он припрятал в надежном месте.

– Понимаю, – рассудительно кивнул Говард, стараясь не смеяться над этим глупцом.

– Я уверен, что он говорил правду, – продолжал Бен, почувствовав нотки сарказма в голосе своего гостя. – Я спросил его об этом прямо. Я спросил, говорит ли он мне правду, и он поклялся, что говорит правду. Он сказал, что есть много...

Внезапно остановившись, Бен понял, что и так сказал уже много лишнего. В конце концов, тот счастливчик сказал ему – и только ему – где найти этот тайный источник золота. Теперь он был единственным человеком, который знал где его искать, и он не хотел делиться своим знанием с незнакомыми людьми.

– А может, – закончил он с напускным безразличием, – и нет тут никакого золота.

– Надеюсь, что есть, – ответил Говард. – Кто знает? Может быть, через год ты станешь самым богатым человеком в мире.

– О да, – согласился Бен и захихикал при этой мысли. – Мне бы очень этого хотелось. Это обязательно произойдет! Я просто должен продолжать искать.

– Ты сам построил эту хижину?

– Нет, я набрел на нее случайно. Я не знаю, кто ее построил, но эти люди, очевидно, давно отсюда ушли.

Говард оглядывался по сторонам, пытаясь получше понять, с кем его столкнула судьба.

– Ты уже подумывал о том, как потратить свои деньги? – спросил он.

– О да, – возбужденно продолжал Бен, опуская ружье. – Первое, что я сделаю – куплю большой дом и найду себе молодую жену. Потом я куплю самую лучшую одежду в мире и буду носить ее каждый день. И большие карманные часы я тоже куплю. А потом я разорю Ричарда Рича и отниму у него жену.

– Значит, у тебя будет две жены? – спросил Говард.

– Нет, только одна, – воскликнул Бен, задумался на миг и махнул рукой. – Только одна. Ты не понимаешь.

– А кто такой Ричард Рич?

– Ты его не знаешь, – ответил Бен, – но он очень неприятный человек. Там, откуда я родом, у него есть свое дело, он богат и влиятелен, и большинство людей слишком заняты тем, что лижут ему ботинки вместо того, чтобы понять, какой он жалкий и мерзкий. Он ведет себя так, как будто он самый лучший человек в мире! И он всегда смеялся надо мной! Но я докажу ему, что он был не прав! Я собираюсь доказать это всем!

– Я в этом не сомневаюсь, – спокойно ответил Говард.

– Я собираюсь заполучить в жены самую красивую женщину в мире, – продолжал Бен увлеченно. – Она обязательно будет сиротой, так что мне не придется заботиться о ее семье, и у меня будет много сыновей, и я воспитаю их так, чтобы они были такими же, как я, и они будут сильнее и умнее, чем сыновья Ричарда Рича. И моя жена будет красивее жены Ричарда Рича. Его жену зовут Аманда Рич. Она очень красива, но моя жена будет в сто раз красивее ее несмотря на то, что именно Аманда Рич является самой красивой женщиной на свете и...

– Как приятно ощутить на своем старом теле тепло огня, – задумчиво произнес Говард, подсаживаясь поближе к очагу и протянув к нему руки, после чего неспешно сказал. – Прости, я кажется, перебил тебя... О чем ты говорил?

– Я? О чём? – переспросил Бен. Он действительно, забыл, о чем так увлеченно рассказывал Говарду минуту назад.

– О какой-то женщине. Красивая дама по имени Аманда...

– Аманда Рич, да! – воскликнул Бен. – Она такая красивая и утонченная. Однажды, на улице, она посмотрела на меня и улыбнулась.

– Неужели? – с напускным изумлением посмотрел на него Говард.

– Клянусь! Я бы не стал выдумывать то, чего не было!

Замолчав, Бен на мгновение вспомнил тот день, когда Аманда Рич одарила его улыбкой. Это был самый счастливый день в его жизни, но он был твердо уверен в том, что настанут и более счастливые дни, как только он вернется домой со всеми своими богатствами и украдет ее у этого неудачника Ричарда Рича. В его душе вдруг мелькнула мысль, что ему даже не понадобится искать молодую жену-сироту, потому что он сможет жениться на Аманде Рич. От этой мысли у него потекли слюнки.

– Я должен признать, – начал в это время Говард, глядя на пламя, – что попал в скверную ситуацию. Я допустил несколько серьезных ошибок и теперь сомневаюсь, смогу ли я вообще вернуться домой. Я, конечно, очень рад, что наткнулся на тебя. Не побоюсь сказать, что ты спас мне жизнь. Как тебя зовут, друг?

– Бен Агли, – ответил Бен и важно добавил. – Но не Бенджамин Агли. Именно Бен Агли. Прошу запомнить это.

– Конечно, Бен, – согласно кивнул Говард. – Мне бы никогда и не пришло в голову называть тебя Бенджамином.

Говард отодвинул руки чуть дальше от очага и замолчал, пытаясь продумать дальнейший план своих действий. Бен тоже молчал. Неловкая тишина воцарилась в хижине, поэтому Говард решил прервать это молчание:

– Я всегда с величайшим уважением относился к людям, стремящимся разбогатеть. Слишком многие мужчины в последнее время предпочитают безопасную работу. Сидят в теплых кабинетах, обернутые в наглаженные фраки, нацепив на свои шеи галстуки, не рискуя жизнью, имеют при всем этом хорошую зарплату... Но эта страна будет находиться в безопасности ровно до тех пор, пока есть люди, которые готовы рискнуть всем в поисках чего-то большего, чем теплый кабинет где-нибудь на восточном побережье. Я с содроганием представляю, как бы все сложилось, если бы весь мир жил по хорошим и безопасным правилам... Если бы не было больше места, куда человек мог бы убежать и если бы у человека не осталось ничего, чем можно рискнуть...

– Полностью согласен, – важно кивнул головой Бен, радуясь прерванной тишине и выпрямляя спину, чтобы казаться немного выше. – Кто-то должен это делать. Я не трус и я сделал это!

– Определенно, ты не трус, Бен Агли.

Бен довольно ухмыльнулся комплименту, но тут его взгляд упал на окно, за которым в темноте он разглядел засыпаемую снегом повозку. Его ухмылка исчезла с лица, и он снова задался вопросом, что же могло быть под простынями, которые покрывали груз. Ему становилось все сложнее сдерживать свое любопытство. Что бы ни было в этой повозке, рассуждал он, этого вполне достаточно, чтобы разбогатеть. Его сердце бешено заколотилось при мысли об этом.

– Похоже, у вас там тяжелый груз, мистер Вонд, – задумчиво и очень вежливо сказал он наконец, все еще глядя на тележку и облизал верхнюю губу. – Могу я спросить, что у вас там?

– Ничего особенного, – ответил Говард. – Всего лишь покупка, которую я сделал несколько дней назад в Форестауне.

– В Форестауне? Где это?

– Это небольшой город, расположенный примерно в семидесяти милях отсюда. Неужели ты не знаешь? Обычно, все старатели знают о его существовании.

– Конечно-конечно, теперь я припоминаю, – поспешно закивал Бен, не желая, чтобы гость принял его за идиота. – То есть, ты идешь оттуда?

– Да, я кое-что купил там.

– Стало быть, кое-что купил, да? – задумчиво почесал подбородок Бен. Он не мог оторвать глаз от тележки и через мгновение снова облизнул губы:

– Должно быть, это что-то очень ценное, раз ты тащишь это на себе столько миль через эти дикие места, в это ужасное время года...

– Как я уже говорил, у меня был конь, но он сдох, – объяснил Говард. – Он упал замертво тогда, когда было уже поздно и неразумно возвращаться в Форестаун. Деваться было некуда и мне пришлось тащить все самому. Это было лучше, чем возвращаться в город. Именно поэтому я пошел по этим местам в надежде сократить расстояние... Но это было ошибкой. Я потерял надежду и был бы уже мертв если бы не увидел свет из окна твоей хижины...

– Так все-таки... Что же ты везешь? И куда? – Бен продолжал разглядывать через окно накрытый простынями груз. Его сердце бешено колотилось, но он не выдавал того, что волнуется от возбуждения. – Что у тебя там?

– Как я уже говорил – кое-что. Но ничего особенного. Я везу это домой.

– Но что именно?

– Это длинная история, Бен. Зачем тебе знать об этом?

– Мне просто интересно, вот и все. Просто поддерживаю разговор.

Говард на мгновение встретился с ним взглядом, а потом снова перевел глаза на свои руки, которые он продолжал греть у огня.

– Не думаю, что смогу все это объяснить, – сказал он наконец. – Я предпочел бы не вдаваться в подробности и не говорить об этом.

– Конечно, – согласился Бен, прежде чем снова повернуться и посмотреть на повозку. – Но...

Его голос затих. Он хотел спросить еще раз, но знал, что не получит ответа. Его гость, казалось, хотел уйти от этого разговора. Он еще немного понаблюдал за повозкой, а потом обернулся и посмотрел на его спину. Если этот человек не хочет об этом говорить, то содержимое повозки, может быть, даже более ценное, чем можно предположить.

– Мне нужно выйти на улицу и кое-что проверить, – внезапно сказал Бен.

– Я могу тебе помочь.

– Нет! В этом нет необходимости! – почти вскрикнул Бен, взмахнув рукой. – Оставайся здесь!

Говард, все еще сидевший на корточках перед очагом, нахмурился.

– Я имею в виду, – уже спокойно продолжил Бен, – что тебе надо согреться. Да, тебе нужно согреться. Я только на минутку и мне не нужна никакая помощь. Я просто должен пойти и проверить кое-что, чем занимался до твоего появления. Это очень важно.

– Понимаю.

– Жди меня здесь, я скоро вернусь. – Бен подошел к двери и несильно распахнул ее, после чего обернулся и посмотрел на Говарда. – Ты останешься у огня? Обещаешь?

– Я не отойду от огня пока не согреюсь полностью, – ответил Говард.

– Это очень хорошо, – облегченно сказал Бен, хотя и чувствовал себя немного неуверенно. Он не хотел вызывать подозрений. – Просто оставайся здесь. Ты обещаешь, значит, должен выполнить. Я скоро вернусь.

С этими словами он вышел на улицу и закрыл за собой дверь. Говард, сидя на корточках у камина, продолжал греть руки, но в какой-то момент бросил взгляд на стул, стоявший рядом, и заметил под ним небольшую деревянную коробку. Протянув руку, он поднял ее в недоумении и с интересом обнаружил на ее задней стороне круглое отверстие, обшитое грубой воловьей кожей. Имя Аманды Рич было нацарапано неровным почерком прямо над отверстием. Лицо Говарда исказилось в гримасе.

– Извращенец, – пробормотал он, швырнув коробку обратно под стул, встал на ноги и посмотрел на дверь.

Глава 4

Торопливо пробираясь по снегу и не обращая внимания на мороз, ветер и снег, Бен добравшись до повозки, пригнулся, а затем оглянулся, чтобы удостовериться в том, что Говард не следует за ним. Убедившись, что гость по-прежнему находится в хижине, он обошел повозку и попытался отстегнуть один из ремней, удерживающих груз. Он рассчитывал на то, что сможет быстро взглянуть на содержимое повозки, и, убедившись, что там золото, вернуться в дом и пристрелить этого огромного старика прежде, чем тот успеет встать на ноги и развернуться. Однако Бену было очень трудно справиться с туго затянутыми ремнями и в какой-то момент ему стало казаться, что он никогда не сможет их развязать, одновременно с этим думая о несметных богатствах, которые были под простынями совсем рядом, в нескольких дюймах от него. Вот она, его удача – под этими проклятыми покрывалами! Он так и не нашел золото в этих богом забытых местах. Каждый день он выходил на рассвете со своими сковородками и кастрюлями следуя маршрутам, которые были начертаны на карте человеком в баре; каждый вечер он возвращался в хижину, не имея ничего, чем можно было бы похвастаться хотя бы перед самим собой... Но теперь он понял, что удача пришла к нему совсем не оттуда, откуда он ждал ее! Бен с трудом сдерживал волнение, пытаясь откинуть простынь и добраться до своей добычи.

– Давай же, – бормотал он себе под нос, чувствуя, что его пальцы немеют от холода. – Давай же, будь ты проклят, развязывайся...

Но его попытки были по-прежнему тщетны. Кидая тревожные взгляды в сторону хижины, Бен прикинул, что старик, должно быть, все еще греет руки, как и обещал, и решил, что у него есть еще немного времени. Наконец ему удалось развязать один из ремней, и он быстро принялся за следующий. Со вторым ремнем он справился гораздо быстрее, ветер тут же подхватил простынь и отбросил ее в сторону.

– Что за...

Пораженный, Бен отступил назад, увидев две застывшие обнаженные человеческие фигуры: мужчина и женщина, которые лежали практически в объятиях друг друга. Их кожа была бледная, покрытая инеем, а в волосах блестели кристаллики льда. Мужчина лежал на левом боку, повернувшись, лицом к женщине, его правая рука лежала на ее бедре, будто приобнимая и прижимая женщину к себе, в то время как она, лежа на спине, смотрела мертвыми широко раскрытыми глазами в небо. Бен набрался храбрости, подошел ближе и перегнул голову через борт повозки, пытаясь получше рассмотреть лицо женщины. Судя по ее гримасе, она умерла в агонии. Бен застыл в онемении, хотя ему ужасно хотелось спросить, все ли с ней в порядке, на тот случай, если она все еще в сознании.

– Теперь доволен? – раздался за спиной голос Говарда.

Бен отшатнулся и чуть не упал от неожиданности. Он развернулся и с ужасом посмотрел на своего гостя.

– Кажется, я сказал, что не хочу говорить об этом, – продолжал Говард, схватил простынь и, борясь с ветром, стал натягивать ее обратно. – Я был бы вам очень признателен, мистер Агли, если бы вы уважали мое мнение.

– Я ничего не сделал, – только и смог пробормотать Бен, наблюдая за действиями Говарда. – Простынь просто сдуло ветром.

Тот, в свою очередь, бросил на него полный глубокого презрения взгляд и принялся яростно затягивать ремни. Он был явно раздосадован поступком хозяина хижины.

– Если тебе так интересно, – строго сказал Говард, закончив свое занятие. – Нет, я их не убивал. И нет, я их не знал. И нет, я не украл эти тела. У меня есть документы, подписанные шерифом Форестауна, которые подтверждают законность моей покупки и дают мне абсолют-

ное право перевозить их куда угодно. Они – мои. Мне не нужно ни перед кем объясняться, для чего я купил их и куда везу.

В то время как Говард рассказывал все это Бену, тот смотрел на него с нарастающим чувством ужаса. Тела снова были скрыты от его глаз, но Бен со страхом переводил взгляд со своего гостя на окутывающую их простынь. Говард еще что-то сердито пробормотал себе под нос и достал бутылку бурбона с кормы повозки. Несколько минут они оба стояли молча, глядя на простыни, которые колыхались под все усиливающимся штормовым ветром.

– Ну что ж, – сказал наконец Говард, поевшись от мороза. – Надеюсь, теперь вы поняли, мистер Агли, почему я избегал разговоров об этом. Вы позволите мне ничего не объяснять вам?

Не дождавшись ответа, он поплелся по снегу обратно к хижине, оставив застывшего от ужаса Бена все еще стоять рядом с тележкой и смотреть на покрывала. Когда он закрыл за собой дверь глаза Бена слегка расширились. Даже несмотря на то, что тела были скрыты от его взгляда, он все еще видел их. Он толком и не слышал, что сейчас говорил ему Говард... Он ожидал найти что-нибудь ценное, что-нибудь, что можно было бы продать. Он уже начал мечтать о том, как вернется в свой родной город и кинет пригоршней золотых монет в глупое и уродливое лицо Ричарда Рича. Он так явно нарисовал в своей голове эту сцену... Теперь она исчезла.

Зачем этот человек тащит повозку с трупами через эти дикие места??? Трупы ничего не стоят, это Бен знал наверняка, если только за их головы не назначена награда. Он был совершенно уверен, что за эти две замерзшие головы не полагается никакой награды. Совершенно очевидно, что это были два никчемных, никому не нужных трупа. Даже мясник не купит их. Повозка, вероятно, стоила больше, чем тела, да и та была сломана. Пытаясь найти этому хоть какое-то логическое объяснение и не находя его, Бен начал злиться. Медленно сжимая кулаки, он посмотрел на хижину и прошептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.